

Зибирова (Афанасьева) Александра Алексеевна

НЕКАТЕГОРИЧЕСКОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ И ОТРИЦАНИЕ В ТЕКСТЕ ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются некатегорические утверждения и отрицания в диалогическом тексте с позиций теории диктемы. В диалогическом тексте данные предложения как диктемы или компоненты диктемы выполняют функции тематизации и стилизации посредством передачи коннотаций субъективного характера, связанных с особенностями двустороннего речевого общения: нежелание отвечать прямо на вопрос, неуверенность, сомнение, дистанцирование и т.п.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 96-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. **Новая философская энциклопедия:** в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. Т. 4. 736 с.
7. **О статусе типологических исследований в лингвистической теории текста** // Проблемы типологии текста: сб. научно-аналитических обзоров. М.: ИНИОН, 1984. 178 с.
8. **Федотенко Л. Н.** О типологическом подходе к исследованию лингвистической терминологии. М.: Наука, 1989. 287 с.
9. **Göpferich S.** Textsorten in Naturwissenschaften und Technik: pragmatische Typologie – Kontrastierung – Translation // Forum der Fachsprachenforschung. Tübingen: Narr, 1995. Bd. 27. S. 117-138.

TO PROBLEM OF TEXT TYPOLOGY IN FRG ECOLOGICAL DISCOURSE

Zaitseva Alla Valer'evna

*Military Academy of Army Air Defence of Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal A. M. Vasilevskii
allasajzewa@mail.ru*

The author considers the topical problems of texts typologization, faced by linguists and other scientists, analyzes the attempts to construct the texts typology in ecological discourse by foreign and domestic linguists, for constructing an adequate typology of FRG ecological discourse suggests using the corresponding texts corpus structuring on the functional-stylistic basis, which allows taking into account their correlation with a certain sphere of communication and the pragmatic attitudes of communicants.

Key words and phrases: notion of typology and type; criteria (parameters) of typologization; requirements to texts typology; ecological discourse; field structure; social-functional levels (types) of discourse.

УДК 802.0

Филологические науки

В статье рассматриваются некатегорические утверждения и отрицания в диалогическом тексте с позиций теории диктемы. В диалогическом тексте данные предложения как диктемы или компоненты диктем выполняют функции тематизации и стилизации посредством передачи коннотаций субъективного характера, связанных с особенностями двустороннего речевого общения: нежелание отвечать прямо на вопрос, неуверенность, сомнение, дистанцирование и т.п.

Ключевые слова и фразы: некатегорическое утверждение и отрицание; диктема; диалог; оккурсема; тематизация; стилизация; коннотация.

Зибирова (Афанасьева) Александра Алексеевна

*Пензенский государственный университет (ПИ им. В. Г. Беллинского)
lisa8686@bk.ru*

НЕКАТЕГОРИЧЕСКОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ И ОТРИЦАНИЕ В ТЕКСТЕ ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)[©]

В настоящее время интенсивно разрабатывается теория диктемого строя текста под руководством проф. М. Я. Блоха. В предлагаемой статье делается попытка рассмотреть малоизученный с позиций указанной теории вопрос о роли некатегорического утверждения и отрицания в диалогическом тексте, то есть в тексте, отражающем речь, порожденную двумя говорящими или более двух говорящих. Решение данного вопроса связано с определением элементарной моносегментной тематизирующей единицы текста. В теории проф. М. Я. Блоха такая единица обозначена термином «диктема». Диктема образуется одним предложением или большим количеством предложений [1, с. 58]. Из этого следует, что в тексте утвердительное или отрицательное предложение является диктемой-предложением или частью многопредложенческой диктемы.

К функциям диктемы в тексте были отнесены такие функции как номинация, предикация, тематизация и стилизация. Номинация состоит в назывании пропозитивных событий-ситуаций, предикация относит пропозитивные имена событий к действительности, тематизация объединяет пропозитивные значения в единое целое, а стилизация осуществляет представление содержания в соответствии с коммуникативной целью автора речи, то есть регулирует выбор языковых средств, снабжая текст коннотациями [4, с. 182].

Любой полноценный текст как продукт мыслительно-речевой деятельности человека включает определенное количество диктем. Однако в диалогическом тексте диктема также входит в состав диалогического единства, представляющего собой цельнооформленную последовательность высказываний (реплик), объединенных оккурсивной (встречной) синтаксической связью и общей темой. В свою очередь, реплика формируется одной диктемой или большим количеством диктем. Объединение реплик оккурсивной связью обусловило введение более точного термина в теорию диалога для обозначения диалогического единства – термина «оккурсема» [4, с. 173-174]. Оккурсема подразделяется на простые, состоящие из двух реплик – зачинной и отзывной (зачина и отзыва), и сложные, объединяющие более трех реплик, примыкающих к единому смысловому центру и взаимообусловленных семантически, структурно и коммуникативно [4, с. 173-174; 5, с. 27, 47-48].

Тематизация, реализуемая в рамках монологического текста диктемой, отражает одностороннее речевое общение, т.е. речь одного говорящего, не требующую «немедленной отзывной реакции со стороны слушающего» [2, с. 4]. Поскольку диалогический текст отражает речь, принадлежащую как минимум двум говорящим, поочередно обращающимися друг к другу, то диктема в таком тексте осуществляет тематизацию в совокупности с коннотациями, обусловленными двусторонним речевым общением. Таковыми являются коннотации отношения говорящего к полученной или запрашиваемой информации, а также коннотации отношения говорящего к отправляемой информации другому участнику разговора. В данном случае диктематические функции тематизации и стилизации тесно переплетаются, то есть формируемые коннотации способствуют наиболее полной реализации функции тематизации диктемы.

Какое же предложение можно назвать некатегорическим утверждением или отрицанием? Какова же роль таких предложений в диктежном строе диалогического текста?

Мы определяем некатегорическое предложение как предложение с неясным, нечетким содержанием, допускающим возражения или разные толкования. В английском языке средствами снижения категоричности предложения являются пропозициональные фразы *in my opinion*”, *from my point of view*”, *to my mind*”, модальные операторы предположения *perhaps*”, *maybe*”, *probably*”, модальные глаголы со значением предположения *may/might*”, *can/could*”, глаголы субъективного восприятия *to look*”, *to seem*”, *to sound*”, кванторные слова малого количества или низкой степени *a bit*”, *a little*”, *a trifle*”, аппроксиматоры *almost*”, *sort of*”, *kind of*”, аксиологические предикаты *I think*”, *I believe*”, *hope*”, предикаты кооперации *you see*”, *you know*”, присоединяемая вопросительная часть предложения и т.п. [6, с. 12, 108-117; 16, p. 151, 155-157].

Некатегорическое предложение может быть любой синтаксической сложности, однако тенденция диалога к экономии языковых средств обуславливает широкое распространение в нем предложений с субститутами, нулевыми синтаксическими формами и слов-предложений. В частности, в тексте диалога довольно часто используются фразовые субституты *so*” и *not*”, антецедентами которых, как правило, выступает все предшествующее предложение или его часть, и глагольный субститут *do*”, замещающий сказуемое или сказуемое и второстепенные члены предшествующего предложения [5, с. 70, 81]. Нулевые формы являются членами неполного предложения, эксплицитно представленные в полном предшествующем предложении [Там же, с. 22, 84].

Отдельные средства некатегоричности могут выступать самостоятельными словами-предложениями. К ним относятся модальные операторы предположения, аппроксиматоры, кванторные элементы малого количества и низкой степени, а также устойчивые словосочетания *More or less*”, *In a way*”, *To some extent*”, *So so*”, *Yes and no*”, сочетания интенсификатора с отрицанием *Not exactly*”, *Not really*”, *Not too bad*”, *Not quite*”, etc.

Особенность некатегорических утверждений и отрицаний с субститутами и нулевыми формами, слов-предложений состоит в том, что они синсемантчны в том плане, что вне связи с предыдущей репликой они не имеют самостоятельного смысла [Там же, с. 8, 38]. Опираясь на теорию диктемы, можно предположить, что перечисленные предложения выступают как диктемы в диалогическом тексте, если их рассматривать в составе оккурсемы и восстанавливать их недостающие функции по контексту.

Анализ роли некатегорических утверждений и отрицаний как диктем или компонентов диктем в диалогическом тексте будем проводить согласно формируемым коннотациям в связи с полученной или запрашиваемой информацией собеседником и в связи с отправляемой информацией собеседнику. Коннотации отношения к полученной или запрашиваемой информации наблюдаются в отзыве оккурсемы. Коннотации в связи с отправляемой информацией одним собеседником другому собеседнику можно наблюдать как в отзыве, так и зачине оккурсемы.

Коннотация нежелания отвечать прямо на заданный вопрос

В плане формирования названной коннотации особый интерес вызывают предложения с присоединяемой вопросительной частью, используемые как отзывные в оккурсеме.

В приводимом ниже отрывке из романа У. С. Моэма *“The Painted Veil”* Китти, главное действующее лицо произведения, выясняет отношения со своим возлюбленным Чарлзом, который не хочет уходить из своей семьи ради нее.

—Does that mean you don’t want her to divorce you?”

—Well, I have got my boys to think of, haven’t I?” [13, p. 76].

«Означает ли это, что ты не хочешь, чтобы она развелась с тобой?»

«Ну, мне же надо подумать и о мальчиках, не так ли?»

В данном случае *—Well I have got my boys to think of, haven’t I?”* – это уклончивый ответ. Чарлз не желает отвечать прямо, что он не хочет разводиться с женой. Может быть, его ответ продиктован неловкой ситуацией разрыва отношений, стремлением смягчить удар, который он наносит Китти. Кроме того, Чарлз объясняет причины своего поведения (у него подрастают сыновья) и пытается убедить Китти, что его поведение является единственно правильным.

В другом отрывке из этого романа Китти спрашивает Чарлза, хочет ли он, чтобы она ехала по настоянию мужа в места, где люди гибли от чумы. Такая поездка могла бы стоить ей жизни.

—Do you want me to go?”

—It’s Hobson’s choice, isn’t it?” [Ibidem, p. 82].

«Ты хочешь, чтобы я уехала?»

«У тебя же нет выбора, не так ли?»

Во втором примере отзывное предложение с присоединяемой вопросительной частью *“It’s Hobson’s choice, isn’t it?”* также является уходом от прямого ответа. Чарлз как бы снимает с себя ответственность за решение, принимаемое Китти. Идиома *“Hobson’s choice”* означает вынужденный выбор, выбор поневоле [14, p. 549].

Некатегорические слова-предложения также способны передавать коннотацию нежелания прямо отвечать на заданный вопрос, что очевидно в следующем примере.

В рассказе О’Хары *“In a Grove”* Уильяма Гранта спрашивают о человеке, которого он хорошо знал, но к которому испытывал сильную неприязнь.

“Why, do you know him?”

“Possibly. Where did the fellow come from?” [15, p. 310].

«Вы знаете его?»

«Возможно. Как этот парень здесь появился?»

Слово-предложение *“Possibly”* является уклончивым ответом на вопрос собеседника: по определенным соображениям Грант не хочет открыто признавать знакомство с человеком, о котором его спрашивают.

В рассказе *“You Can Always Tell Newark”* О’Хары есть эпизод знакомства Нэнси Филипс с мистером Уильямсом. Нэнси интересуется:

“...> Are you over from New York, Mr. Williams?”

“Just for the day.”

“Just to see the match?”

“More or less. Partly business with Mr. Smith. How’s your mother?” [Ibidem, p. 140].

«...> Вы приехали из Нью-Йорка, мистер Уильямс?»

«Только на день».

«Просто посмотреть матч?»

«Более или менее. Отчасти, чтобы повидать мистера Смита по делам. Как ваша мать?»

Здесь слово-предложение *“More or less”* представляет собой уклончивый, неопределенный ответ. Уильямс действительно прибыл, чтобы посмотреть матч, но не только для этого. У него есть еще дела с неким мистером Смитом. Пытаясь избежать обсуждения причины своего приезда, Уильямс меняет тему разговора, задавая вопрос *“How’s your mother?”*

Коннотации при выражении согласия с собеседником

Согласие с собеседником часто выражается некатегорическими словами-предложениями. Например, в отрывке из рассказа М. Спарк *“The Pawnbroker’s Wife”*, приводимом ниже, обсуждаются наивные планы молодой девушки Айзы поехать в Голливуд, чтобы сделать карьеру в кино.

“I’d be great in Hollywood, man,” said young Isa.

“Well, maybe...” said her mother.

“Yes, maybe,” said Mr. Fleming [17, p. 163].

«Я буду просто великолепна в Голливуде», – сказала молоденькая Айза.

«Ну, может быть», – сказала ее мать.

«Да, может быть», – сказал мистер Флеминг.

В данном диалоге отзывные некатегорические утверждения матери Айзы (*“Well, maybe”*) и мистера Флеминга (*“Yes, maybe”*) передают согласие с определенной долей сомнения относительно того, что выражается в зачинном предложении.

В рассказе О’Хары *“The High Point”* Тед Стайлз рассуждает, чтобы было, если бы его жена Рут вышла замуж за другого человека.

“...> If you’d married him you’d have been all over the place in six months. Divorced in two years, at the most.”

“Probably. I don’t know” [15, p. 155].

«...> Если бы ты вышла за него замуж, ты бы вернулась через шесть месяцев. Развелась бы через два года, не позже».

«Вероятно. Я не знаю».

Отзывная реплика Рут *“Probably. I don’t know”*, включающая некатегорическое слово-предложение, предполагает неуверенное согласие с содержанием предложений зачинной реплики ее собеседника.

В рассказе С. Эллина *“The Moment of Decision”* есть разговор двух действующих лиц: Хью и Реймонда. Хью недолюбливает Реймонда, пытается уличить его в мошенничестве.

“You make sleight of hand like a department of psychology.”

“Perhaps,” Raymond said, and I saw he was watching Hugh now, gauging him [9, p. 62].

«У тебя такая же ловкость рук, как у целой команды психологов».

«Возможно», – сказал Реймонд, и я заметил, что он наблюдает за Хью, оценивает его.

Отзывное слово-предложение *“Perhaps”* лишь допускает возможность того, о чем говорится в зачинной реплике оккурсема. При этом присутствует коннотация отстраненности и высокомерия: Реймонд также неприязненно относится к Хью.

Следует отметить, что согласие может выражаться отрицательными некатегорическими предложениями с субституатами и нулевыми формами.

Возьмем пример из рассказа О’Хары *“Exactly Eight Thousand Dollars Exactly”*.

“There wasn’t any company then.”

—No, **I guess not**,” said Mr. Lester [15, p. 220].

«Тогда там и не было никакой компании».

«Да, думаю, что нет».

Отзывное отрицательное предложение с субститутом —**ot**’ (—**I guess not**’) выражает согласие с мнением другого участника разговора, выраженным зачинным отрицательным предложением: —**I guess not**’ = —**I guess there wasn’t any company then**’.

В приводимом ниже отрывке из романа У. С. Моэма —*The Painted Veil* Китти и Чарльз говорят о Уолтере, муже Китти.

—Walter doesn’t give me the impression of a fellow who’d care to wash a lot of dirty linen in public.”

—**I don’t think he would**,” she answered reflectively [13, p. 55].

«Уолтер не производит впечатление человека, который захотел бы стирать грязное белье у всех на виду».

«Не думаю, чтобы он стал бы это делать», — ответила она задумчиво.

Отзывное отрицательное предложение с аксиологическим предикатом —**I don’t think he would**’ и нулевой формой [—**eage**’] передает согласие с содержанием отрицательного зачинного предложения оккурсема.

Некатегорические слова-предложения, образованные интенсификатором с отрицанием, формируют особые коннотации.

Возьмем пример из рассказа О’Хары —*Reassurance*’.

—Why do you have to make a speech for Tom Whalen? Aren’t you doing enough, just by going to New York? Three days shot.”

—**Not really**. I’ll get some things done in New York” [15, p. 261].

«С какой стати тебе надо готовить речь для Тома Уэйлина? Разве ты уже не достаточно сделаешь, приехав в Нью-Йорк? Трехдневное испытание».

«Не совсем. У меня кое-какие дела в Нью-Йорке».

В отзыве оккурсема предложение —**Not really**’ передает частичное подтверждение запрашиваемой информации: отвечающий действительно едет в Нью Йорк, но с другими целями.

В рассказе А. Кристи —*The Nemean Lion*’ миссис Харт обращается к сыщику Пуаро.

—So sorry I was not in my office. You were requiring rooms?”

Hercule Poirot murmured:

—**Not precisely**. I was wondering if a friend of mine had been staying here lately, Captain Curtis” [8, p. 120].

«Приношу извинения, что меня не было в офисе. Вам нужен был номер?»

«Не совсем. Я хотел справиться, проживал ли здесь недавно мой друг, капитан Куртис».

Отзывное слово-предложение —**Not precisely**’ подтверждает факт визита Эркюля Пуаро, но выражает вежливое отрицание цели визита, за которым следует пояснение —**I was wondering if a friend of mine had been staying here lately**’.

Коннотации при выражении несогласия с собеседником

Несогласие часто выражается некатегорическим предложением с субститутом или нулевой формой.

В пьесе —*The Importance of Being Earnest*’ О. Уайльда встречаем следующий пример:

Lord Caversham: You are heartless, sir, quite heartless.

Lord Goring: I hope not, father [18, p. 236].

Лорд Кавершем: Вы бессердечны, сэр, совершенно бессердечны.

Лорд Горинг: Надеюсь, нет, отец.

Отзывное отрицательное предложение —**I hope not**’ представляет собой несогласие или мягкое возражение тому, о чем говорится в утвердительном предложении предшествующей реплики. Здесь можно констатировать коннотацию почтительного уважительного отношения к собеседнику.

В рассказе —*W.S.*’ Л. П. Хартли есть эпизод разговора Уолтера, главного действующего лица рассказа, с полицейским. Уолтер ошибочно считает, что ему домой был прислан полицейский. Он получает ответ, что это не так.

—**But**” said Walter, —**you did send one**.”

—No, Mr. Streeter, **I’m afraid we didn’t**” [10, p. 189].

«Но вы действительно присылали полицейского», — сказал Уолтер.

«Нет, мистер Стритер, боюсь, что нет».

Отзыв с нулевой формой —**I’m afraid we didn’t** [send one]’ выражает уверенное несогласие с содержанием предыдущей реплики. Однако это несогласие носит дистанцирующий характер.

Несогласие может передаваться и утвердительным предложением с субститутом. Рассмотрим следующий отрывок, представляющий собой часть разговора Китти, героини романа —*The Painted Veil*’ У. С. Моэма, с Чарльзом, ее возлюбленным.

—**I couldn’t go into court, Charlie**.”

—Why on earth not? **I’m afraid you’ll have to**” [13, p. 73].

«Я никак не могу пойти в суд, Чарли».

«С какой стати нет? Боюсь, что тебе придется».

В отзыве оккурсема предложение —**I’m afraid you’ll have to** [go into court]’ передает твердое несогласие с тем, что утверждается в зачинной реплике. Несогласие сопровождается дистанцирующей вежливостью, поскольку Чарльз принял решение расстаться с Китти и стал держаться с ней отстраненно и холодно.

Коннотация убеждения собеседника

Согласно словарям предикат —*you see*” обнаруживает модальное значение долженствования: —*you see*” = —*you must understand*” [14, p. 954], а предикат —*you know*” может использоваться с целью эмфазы [11, p. 729]. Часто кооперативный предикат занимает финальное положение в отзывной реплике, и человек, произнося эту реплику, как бы оставляет «последнее слово» за собой.

Рассмотрим пример из рассказа У. С. Мозма —*The Force of Circumstance*”, в котором Гай, муж героини рассказа Дорис, пытается объяснить своей жене трудности жизни в колонии.

—*He’s awfully lonely on an outstation. Why, often one doesn’t see another white man for six months on end <...>.*” He gave her that charming smile of his which transfigured his round, plain face. —*There are excuses, you know*” [12, p. 255].

«В поселении ужасно одиноко. Не часто увидишь белого человека на протяжении целых шести месяцев <...>». Он улыбнулся ей своей обаятельной улыбкой, которая преобразила его круглое некрасивое лицо. «Есть оправдания, знаешь ли».

В данном отрывке разговора, обращаясь к жене со словами —*you know*”, Гай стремится убедить ее проявить снисходительность к белым мужчинам, которые ведут хозяйство с местными женщинами.

Возьмем еще один пример из того же рассказа, где предложение с предикатом кооперации употребляется в речи Гая, также обращенной к Дорис.

—*Five men out of six do it. I thought perhaps it would shock you and I didn’t want to lose you. You see, I was awfully in love with you. I am, darling*” [Ibidem, p. 267].

«Пятеро мужчин из шести так поступают. Я думал, возможно, это было бы шоком для тебя, и я не хотел тебя терять. Видишь ли, я ужасно любил тебя. Я и сейчас люблю, дорогая».

Из приведенного отрывка диалога видно, что Гай прилагает отчаянные усилия заставить Дорис понять его, проявить снисхождение и простить его грехи молодости. Он взывает к чувствам жены с помощью предложения с предикатом кооперации —*You see, I was awfully in love with you*”, которое передает модальность долженствования (—*you see*” = —*you must understand*”) и употребляется с целью убеждения собеседницы.

Предложения с присоединяемой вопросительной частью зачастую служат одновременно средством убеждения и средством ухода от прямого ответа на вопрос собеседника.

В следующем отрывке из романа У. С. Мозма —*The Painted Veil*” Китти разговаривает с Ваддингтоном, помощником комиссара полиции, о Уолтере, своем муже. Ваддингтон замечает:

—*<...> And the nuns at the convert swear by him. They think he’s a hero.*”

—*Don’t you?*”

—*After all this isn’t his job, is it?* He’s a bacteriologist. There was no call for him to come here...” [13, p. 108].

«<...> И монахини молятся на него. Они думают, что он герой».

«А ты разве нет?»

«В конце концов, это его работа, не так ли? Он бактериолог. Его сюда никто не звал».

Здесь Ваддингтон не ждет подтверждения высказыванию —*After all this isn’t his job, is it?*”. Говорящий имеет в виду, что Уолтер обычный человек, который ничего героического не совершал. В данном случае присоединяемая вопросительная часть служит средством убеждения: Ваддингтон стремится убедить Китти в правоте своего мнения об Уолтере, но он делает это не прямо, а косвенно.

Возьмем другой пример из этого же романа. Чарлз рассуждает об отъезде Уолтера в Британскую колонию, что подвергнет его жизнь опасности заражения смертельной болезнью.

—*After all, it’s his job, isn’t it?* He is interested in bugs. It’s rather a chance for him if you come to think of it” [Ibidem, p. 80].

«В конце концов, это его работа, не так ли? Он интересуется насекомыми. Если подумать, то для него эта поездка счастливый случай».

Говорящему не требуется подтверждения его высказыванию —*After all, it’s his job, isn’t it?*” Чарлз имеет в виду, что поездка — это всего лишь часть работы Уолтера, и Чарлз подчеркивает смысл своего высказывания с помощью присоединительной вопросительной части предложения.

Коннотация побуждения собеседника к действию

В работах по теоретической грамматике английского языка отмечается способность предложений с присоединяемой вопросительной частью выражать различную степень императивности [3, с. 291]. Предложения с аксиологическими предикатами также могут косвенно выражать императивность. Обратимся к примерам из пьес О. Уайльда.

Cecily: Ask Mr. Ernest Worthing to come here. I suppose you had better talk to the housekeeper about a room for him.

Merriman: Yes, Miss [18, p. 309].

Сесили: Попросите Мистера Эрнеста Уортинга прийти сюда. Полагаю, вам бы лучше поговорить с экономкой о комнате для него.

Мерримен: Да, мисс.

Предложение —*I suppose you had better talk to the housekeeper about a room for him*”, употребляемое в зачине, является приказом, отданным слуге, который принимает его к исполнению (—*You, Miss*”).

Обратимся к другому примеру:

Lord Goring: Well, really, Lady Chiltern, I think I should have back my own letter.

Lady Chiltern (smiling): No, you shall have Mabel [Ibidem, p. 273-274].

Лорд Горинг: Ну, действительно, леди Чилтерн, я думаю, мне следует получить назад мое собственное письмо.

Леди Чилтерн (*улыбаясь*): Нет, вам достанется Мейбл.

В приведенном отрывке лорд Горинг умоляет леди Чилтерн вернуть ему его письмо, но получает отказ. Просьба лорда облачена в форму предложения с аксиологическим предикатом.

Следующий пример взят из рассказа Г. Э. Бейтса — *How Vainly Men Themselves Amaze*". Первая реплика принадлежит Фрэнклину. Следующая – миссис Полгрейв.

—Haven't seen a sign of Heidi or the children either."

—What a ghastly disappointment for you."

—**I think you might explain that remark**" [7, p. 76].

«Я не видел и следа ни Хайди, ни детей тоже».

«Какое ужасное разочарование для тебя».

«Думаю, что ты могла бы объяснить это замечание».

В последнем примере предложение с аксиологическим предикатом —**I think you might explain that remark**" представляет собой вежливое, но твердое требование объяснить, чем вызвано замечание —*What a ghastly disappointment for you.*"

Примечательно, что в приведенных предложениях с аксиологическими предикатами присутствуют морфологические и лексико-грамматические средства модальности: форма сослагательного наклонения в первом примере, модальный глагол —*shuld*" во втором примере и модальный глагол —*ight*" в третьем примере.

Проведенный анализ позволяет нам сделать определенные выводы относительно роли некатегорического утверждения и отрицания в диалогическом тексте. Под некатегорическим утверждением и отрицанием понимаем утвердительные и отрицательные предложения с нечетким, неясным содержанием любой синтаксической сложности, включая предложения с субститутами, нулевыми синтаксическими формами и слова-предложения. С позиций теории диктемы данные предложения выступают либо некатегорическими диктемами-предложениями, либо компонентами некатегорических многопредложенческих диктем в тексте. Диктемы свойственны любому тексту. Однако в диалогическом тексте они также входят в состав оккурсемы – диалогического единства. В диалогическом тексте, как тексте, отражающем двустороннее речевое общение, некатегорические диктемы выполняют функцию стилизации через коннотации, имеющие отношение ко второму участнику общения и содержанию его реплик. Стилизация такого рода вносит значительный вклад в тематизацию диалогического текста.

В отзыве оккурсемы в связи с получаемой или запрашиваемой информацией предложения с присоединяемой вопросительной частью, слова-предложения формируют коннотацию ухода от прямого ответа по причине нежелания обсуждать предмет речи. Согласие с собеседником, выражаемое некатегорическими словами-предложениями, является неуверенным, с оттенком сомнения. Оно нередко сопровождается коннотациями отстраненности и высокомерия, неприязненного отношения к тому, о чем идет речь. Согласие может также выражаться отрицательным предложением с субститутами или нулевой формой как отзывом на отрицательное зачинное предложение. Некатегорические предложения, образованные интенсификаторами с отрицанием, передают частичное согласие и предполагают коннотацию исправления или уточнения того, что спрашивает или сообщает собеседник.

Несогласие с собеседником, выражаемое некатегорическим отрицательным предложением с субститутами или нулевой формой, может представлять собой как мягкое возражение, так и твердое, но вежливое опровержение того, что сообщает собеседник. При этом обнаруживаются коннотации почтительного уважительного отношения к собеседнику или дистанцирования. Несогласие может передаваться утвердительным предложением с субститутами или нулевой формой, если зачинная реплика оккурсемы является утвердительным предложением. В отзыве оккурсемы отправляемая информация собеседнику посредством некатегорических утверждений и отрицаний с кооперативными предикатами предполагают коннотации убеждения собеседника в чем-либо.

В любом компоненте оккурсемы некатегорические предложения с аксиологическими предикатами могут передавать коннотацию косвенного побуждения к действию собеседника. Однако здесь важно наличие в предложении форм сослагательного наклонения или модальных глаголов.

Список литературы

1. **Блох М. Я.** Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56-67.
2. **Блох М. Я.** От обычного толкования значения номинации к научному определению понятия // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы международной научной конференции (Москва – Коломна). М., 2012. С. 3-6.
3. **Блох М. Я.** Теоретическая грамматика английского языка. Издание шестое, стереотипное. М.: ВШ, 2008. 423 с.
4. **Блох М. Я.** Теоретические основы грамматики. Издание четвертое, исправленное. М.: ВШ, 2005. 239 с.
5. **Блох М. Я., Поляков С. М.** Строй диалогической речи. М.: Прометей, 1992. 153 с.
6. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. Издание второе, дополненное. М.: Наука, 2002. 226 с.
7. **Bates H. E.** How Vainly Men Themselves Amaze // Making It All Right. Modern English Short Stories. М.: Progress Publishers, 1978. P. 55-78.
8. **Christie A.** The Nemean Lion // Making It All Right. Modern English Short Stories. М.: Progress Publishers, 1978. P. 109-136.
9. **Ellin S.** The Moment of Decision // Eleven American Stories. М.: Международные отношения, 1978. С. 47-73.

10. Hartley L. P. W.S. // Making It All Right. Modern English Short Stories. M.: Progress Publishers, 1978. P. 181-193.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. 2000. 1668 p.
12. Maugham W. S. The Force of Circumstances // Making It All right. Modern English Short Stories. M.: Progress Publishers, 1978. P. 250-279.
13. Maugham W. S. The Painted Veil. M.: Международные отношения, 1981. 247 с.
14. Nagy G. L. Thesaurus of English Idioms. Budapest: Tinta, 2006. 1249 p.
15. O'Hara J. Assembly. N. Y.: Popular Library, 1961. 371 p.
16. Quirk R., Greenbourn S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. M.: Vyssaja skola, 1982. 391 p.
17. Spark M. The Public Image. Stories. M.: Progress Publishers, 1976. 291 p.
18. Wilde O. Plays. M.: Foreign Languages Publishing House, 1961. 360 p.

**NON-CATEGORICAL AFFIRMATION AND NEGATIVE IN DIALOGUE TEXT
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Zibirova (Afanas'eva) Aleksandra Alekseevna

Penza State University (Pedagogical Institute named after V. G. Belinskii)

lisa8686@bk.ru

The author considers non-categorical affirmations and negatives in a dialogic text from the perspective of dicteme theory. In a dialogic text these sentences as dictemes or components of dictemes perform the functions of thematization and stylization by transferring the connotations of subjective nature associated with the features of bilateral speech communication: unwillingness to answer the question directly, uncertainty, doubt, distancing etc.

Key words and phrases: non-categorical affirmation and negative; dicteme; dialogue; occurseme; thematization; stylization; connotation.

УДК 81+008:1-027.21

Филологические науки

В данной статье рассматривается возможность реконструкции ценностных культурно специфичных смыслов концептов, имеющих явную социальную значимость для культуры в целом, через процесс оценки экстралингвистических референтов концепта носителями языка. Подчеркивается обязательность наличия ценностного компонента в составе концепта и необходимость языкового анализа динамики его оценок. Объектом описания ценности через оценки в данной статье выбран социокультурный концепт "Oxbridge", что обусловлено столкновением индивидуальных и групповых оценок его экстралингвистических референтов. В статье также уделяется внимание историческому и социальному аспектам формирования ценности как категории и оценки как процесса.

Ключевые слова и фразы: британская культура; концепт; культурная идентификация; Оксбридж; оценка; ценность; элитный университет.

Зобнина Ольга Александровна, к. филол. н.

Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ

Oz18@yandex.ru

**ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ЦЕННОСТИ И ОЦЕНКИ
В СМЫСЛОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КОНЦЕПТА[©]**

Погруженность человека в мир культуры означает его приобщение к "гигантскому общечеловеческому опыту" [6, с. 277] через принятие им культурных приоритетов. Различия культур становятся особенно очевидными в ключевых моментах культурной идентификации там, где встает вопрос о таких константных культурных характеристиках как религия, обычаи, традиции, жизненный уклад, в котором проявляется "национальный характер".

Концептосфере как базовому понятию когнитивной лингвистики и лингвокультурологии уделялось достаточно внимания в научной литературе [7-9]. Реконструкция концептосферы определенной культуры, социума или даже литературного произведения есть реконструкция исходной реальности, ее имплицитных смыслов. С другой стороны, любая существующая культура в самом широком определении этого понятия состоит из ее представителей, существующих, прежде всего, не в биологическом, а в определенном объединяющем их социокультурном плане.